

Побывальщинка

Жил-был старичок. До того добился, что ему уже питаться нечем стало. И пошел он за 30 верст на такое озеро рыбачить. Исправил он на этом озере себе балаган земляной и в этот балаган он перевёз жену и детей. После этого он дал клятву, что «если я на себя (каждый день) не заужу рыбу, то не буду я есть: день буду удить, а ночью Богу молиться». — Он не зауживал на себя, только зауживал на жену и на детей. То Господь дал ему терпенье; не ел он с месяц.

Потом тут такой день выдался — заудил он две рыбки лишних; потом он не стал удить, прославил Бога: «Слава Богу! Господь меня сужалел, дал мне на пропитал две рыбки лишних!» Сказал: «Мне жена сварит сегодня, я поем!» — Подходит к балагану и жене говорит: «Говори, жена, слава Богу!» — А жена отвечала: «А что, старик? Слава Богу!»

Он жене объясняет, что «я сегодня на себя заудил две рыбки лишних: Господь на меня дал!» — Жена: «Не на тебя Бог дал, а я тебе родила еще два сына, на них Господь дал две рыбки лишних!» — Потом старик сказал: «Когда ты родила два сына, я еще не буду есть, ловить буду. Слава Тебе, Господи, что ты меня не скричала, одна родила!» — После того он трои сутки удил, также заужал на жену и на детей, а на себя нет нисколько.

Ночь он промолился; поутру своей хозяйке сказал, что нужно их в крещёну веру везти, детей. То он оставил жену в балагане, а сам пошел в селенье за священником. Встречу идет к нему молодец, сказал: «Куды, старик, пошел?» — «Родила у меня жена два сына, нужно их в крещёну веру везти». — А молодец ответил: «Возьми меня в кумовья!» — То он посмотрел через правое плечо, а показался ему нечистый дух — этот молодец. Сказал старик: «Отойди ты от меня, нечистый дух! Я и то в грехах потонул без тебя. Какой ты мне кум?» — То он захохотал, этот молодец, пошел от него в сторону, а старик пошел дорогой.

Отошел он немножко — идет молодец еще чище того навстречу. И этот молодец сказал: «Куда тебя Господь понес, старичок?» — Старик молодцу сказал: «У меня жена родила два сына, мне охота в крещёну веру привести, я пошел за священником». — «Возьми меня к себе в кумовья!» — говорит этот молодец. Поглядел он через право плечо и видит, что показался

хорошей души.

Старик его пригласил в кумовья. — «Когда ты меня приглашаешь в кумовья, я тебе дам три золотых: священник не поедет «даром на своей лошадке: не утаи (не жалей их), отдай эти три золотых священнику! Я пойду к твоей жене, а ты ступай к священнику!» (Господь ангела сослал ему, он только молодцом оказался.)

То старик не больше часу шел: не в кою пору доходит до селения. То приходит к священнику. — «Батюшка, я до твоей милости: у меня родила жена два мальчика; вот на таком-то озере я живу, за 30 вёрст. Нужно мне их в крещёную веру окрестить, я до твоей милости пришел». — Священник ему на то сказал: «Ты бы склал их в полу, притащил бы, я бы их окрестил, ты бы утащил их домой!» Священник приказал: «Выберись из моего дому, я не поеду!»

Потом он подходит к столику (старик), клал ему на столик три золотых. Во второй раз он из горницы выходит, глядит: на столике три золотых старик положил. — «Ах, старичок, у тебя еще три золотых водится!.. Стряпка, станови самовар, мы с ним чайку напьёмся!» А кучеру велел лошадей запрекчи: «Поедем мы с ним детей окрестить». — Старик сказал: «Нет, батюшка, я чаю твоего не буду пить; ты чаю напьёшься, поедешь, меня нагонишь, а я пойду пешком».

Старик меньше чаю шел; священник еще, пожалуй, только из двора пошевелился — уж он пришел на озеро к своему балагану. Где балаган стоял, тут, на том месте, образовался дом каменный и круг дому цветы расцвели. Удивился старик: «Неужели я неладно пришел? Проруби мои, а балагану нет!» — То как враз выбегают его старшие дети из комнат отца встречать. То он детям говорил: «Кто выстроил этот дом?» — «Пришел к нам какой-то молодец, вдруг всё появилось». — То заходил он в дом; кум сидел его на лавке. Старик говорит куму: «Как, кум? Непременно священник раздумал! Я сколь дорогой оглядывался, а он меня не догоняет». — «Священник в пути, скоро приедет». (Ангел как не знает!)

Действительно, священник приезжает к этому дому, сдвинулся. «Неужели я неладно приехал? Он сказал мне: живу в балагане, а это дом каменный! Это что такое?» — Священник сдумал назад воротиться от этого дому. Потом, значит, ангел его посылает: «Кум, — говорит, — ступай, священника зови в свой дом!» — Выходит старичок, священника зовёт в дом. Священник: «Ах, старичок! Как поживаешь? Сказал, что живу в балагане, а дом у тебя вот

какой, что в селенье такого дому нету!» — А старик на то сказал: «На все Господь!»

Заходят в дом. Потом кум говорит: «Ты, кум, поди в кладовую, три поклона положи; тут есть купель. А я пойду за водой: мне подobaется за водой идти!» — Подходит старичок к кладовой, положил три поклона; дверь отворилась: стоит две купели — одна золотая, другая серебряная. То он взял золотую купель, вытаскивает, ставит середь полу. Кум наливал в купель воды; приказал отцу сходить за детьми, детей притащить. Старик приходит из той комнаты без детей. «Сходи, кум, сам тащи детей: руки у меня не поднимаются взять их». (Сам испужался, что такое.) Кум отправился за детьми за его; приходит, того взял на руку, другого — на другую. То приносит детей — один сын в золотой ризе, а другой в серебряной. Священник, смотря на мальчиков, оробел. Ангел отвечал священнику: «Открывай книгу, гляди, какой сегодня день ангела: такие и имена давай!»

Священник на то ему сказал, что «мне подobaется их (таких мальчиков) крестить?» — «Нет, духовник, они в крещёну веру не введены, полагаются их крестить». — То раздел их из риз, подаёт священнику, и он посмотрел в книгу, назначил им имена; окрестил. И передал ангел отцу, сказал: «Снеси жене и по три поклона за них положи!» — А из купели воду вылил, поставил середь полу купель. Старик приходит; он приказал ему купель на место снести, выйти из кладовой, поблагодарить купель и три поклона положить. (А священник все глядит на них, что они исправляют.)

Старик стащил купель и говорит: «Кум, нет ли чем накормить священника? Священник приехал за 30 верст, небось есть захотел». — Кум ему сказал: «Поди, кум, к этой кладовой, три поклона положи, отворится дверь — тут есть на столике всё, тащи сюды». — Старик три поклона положил, отворилась дверь — на престоле всего довольно; он постоял, а ничего не взял, так выходит: — «Кум, — говорит, — чем таскать, нельзя ли нам за этим престолом покушать?» — «Можно, — сказал, — иди, батюшка, с нами!» — Заходят, садятся за престол за этот.

Сидели очень долго. Ангел стал говорить священнику: «Батюшка, теперь тебя нужно провожать отсюда, сидим мы очень долго за престолом». — А священник: «Не очень, — говорит, — сидим долго; как я приехал, не больше, — говорит, — как часа три и с ездой прошло время!» — А ангел отвечает: «Нет, — говорит, — батюшка, ты теперь у нас гостишь три года, прошло три зимы и три лета, а тебя без вести потеряли: на твоём месте служит священник другой». — «Нельзя ли, милые дети, мне с вами жить?» — сказал

священник. (Поглянулось ему.)

Ангел сказал, что «ты здесь жить не достоин. Ступай ты на свое место, тебе от Божьего храма не откажут. Когда ежли охота свою душу спасти, дак ты что тебе дадут, дак только то и бери! А не то, что за «венчанье давай 10 рублей»; а тебе только бы пропитал был, и ладно! Ты человек начитанный, слепых людей на ум наставляй, чтобы они Бога могли признавать!»

Проводили священника домой, остались двое. — «Кум, — говорит, — мое дело старое; ты уйдешь! Скажи мне, чем я буду своих детей пропитывать?» (А он не знал, что он ангел; видит, что он хорошей души.) — То ангел сказал: «Поди, — говорит, — тут есть кладова; в этой кладове есть большой мешок и кирка, тащи сюда!» — То притащил, действительно, большой мешок, кирку и лопатку. — «А жене твоей на пропитал тут всего довольно будет! Пойдем мы с тобой по Уралу!»

Идут они Уралом, доходят до таких трав; велит он ему есть корни, копать эти травы. Накопали этих (всяких) трав полон мешок. То сказал: «Смотри, кум, будешь ты такой дохтур, по свету только один, против тебя никакого дохтура больше не будет! Народ не будет меня видеть, только видеть ты будешь меня один: стану я к которому рабу в головы, ты того раба лечи; стану я к которому рабу в ноги, ты того раба не лечи уж! Смотри, кум, что тебе только дадут, ты только то бери, а не дадут — и так лечи; а взятки большие за леченье не бери!»

«Пойдем мы с тобой к королю. Король лежит, 30 лет хворает уж. Он весь в пролежнях, король; на симáх (в зыбке) висит, не может на кровати лежать». — То приходят к королю; ангел встаёт к королю в головы, — короля подобается лечить. А старик называется русским дохтуром. — «Не желаешь ли, господин король, здоровья? Я тебя вылечу!» — А король на ответ сказал, что «если ты меня вылечишь, дарю я тебя городами и пригородками, и деревнями; бери все это себе, только вылечи!» — Вынимает он трав, натопил (запарил в горячей воде) этих трав, подаёт королю лекарство это (в такой воде). То король эти лекарства пил три дня — налились в нем крови и сделалась ему леготá лучше старого. Король сказал, что «всем ты дохтурам дохтур! Изо всяких земель я доставал дохтуров, покроем тебя никто меня не мог вылечить!»

Король написал письма, послал по всем державам, что «верю я по себе: кто если шибко скудно хворает, ехали бы за ним: покроем этого лучше дохтура нет». — Потом его дарил городами и деревнями, также много золотой казны

и имущества, и отвёл ему (дал ему) на веки город и дом.

Тогда письмо получил один король, посылает за ним карету и посланника, за этим дохту ром. Тоже болен король. Приезжает кучер, по пояс кланялся — звал его к себе в город короля лечить. Садился тогда дохтур в карету, катился в королевство. Приезжает, заходит к королю в дом. Дохтур подходит к королю, а ангел встаёт к королю в ноги: его не подobaется лечить, короля. Король с дохтуром поздоровался. Сказал король: «Если ты меня, русской дохтур, вылечишь, я тебе много подарю имущества и золотой казны и отправлю на своих лошадях».

Захотелось дохтуру его вылечить; поворотил, значит, за симы к ангелу головой. Ангел ничего ему тут не сказал; а только отворотился. То он запарил своих трав всяких, подавать стал королю. Вылечил его в трои сутки. Дарил много ему король золотой казны и имущества и отправил на своих лошадях в свой город.

Потом они приезжают. Он и говорит: «Кум, — говорит, — ступай, говорит, — ты на это озеро, вези с озера свою жену и детей сюда: здесь у вас богатство вовеки не прожить! А я тебя дождусь». — То он запрег карету; приезжал на то место, видит: они уже не в доме, а в балагане лежат. (Дома-то уж нету: ангела-то обманул, так живи по-старому!) То он посадил жену и детей, привозит в этот самой город, где ему подарено.

«Ну, кум, я у тебя в гостях долго был; теперь пойдем ко мне в гости!» — То он повел его не путей, не дорогой — диким местом, Уралом. До той степени он его вёл, что этот дохтур на себе все прирвал и с тела кровь на нем льёт ручьями. Сказал этот дохтур старик: «Кум, — говорит, — за тебя, я гляжу, ничто не задевает, а я на себе все прирвал, мне трудно за тобой идти». — А ангел сказал: «Господь не это терпел, а ты что не можешь терпеть, что из тебя кровь побежала!»

Завел он его в пещоры. Оказались: горят свечи. То его дохтур сказал: «Это, кум, что такое? — горят свечи к чему?» — Ангел сказал, что «это наша жизнь продолжается: которой раб родится, тому становится и свеча; если может раб сто годов жить, и она сто годов горит, эта свеча». — «А что же, кум, — говорит, — которая моя свеча?» — «А вот гляди: твоя свеча сейчас потухнет, и жизнь твоя нарушится». — «Нельзя ли, кум, переставить (переменить) другую? У меня дети малы, теперь бы надо только пожить бы!» — говорит. — Ангел ему сказал: «Два раза Бога не обманывают! Королю принаследно, — говорит — помирать, а ты его вздумал лечить; я

тебе наказывал, — говорит, — ты не попомнил. Твоей свече еще гореть 30 лет, я переменял твою свечу королю — он еще проживет 30 лет. А тебе переменял свечу короля; жизнь твоя короткая остается: дойдешь домой, а не то и не дойдешь — дорогой помрешь! Пойди же ты теперь домой. Может, если подойдешь домой, благослови своих детей и ложись под святую икону, с душой расставайся!»

Очень скоро бежал, торопился, бежал домой. Сказал жене: «Дай мне теперь рубашку и подштанники беленькие, — мне теперь помирать!» — Лег он под святую икону, благословил своих детей, перекрестился и скончался.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.